

Чи Сянь повернулся к Ся Пэньюэ:

— Кстати, как там дела у рабов?

— Об этом лучше спросить Чэнь Тайнина, — отозвался Ся Пэньюэ. — Он у нас заправляет всем, что связано с невольниками.

Чэнь Тайнин к тому времени едва держался на ногах от усталости.

Управлять оравой из трех с лишним тысяч человек оказалось задачей не из легких. Один только вопрос их размещения, сытости и элементарного быта заставлял его в панике рвать на себе волосы. К тому же изувеченных и больных приходилось партиями отправлять в лечебницу. Тех, чей разум помутился от долгих лет истязаний, бережно передавали под опеку толковых лекарей душ. А тех, кто физически и ментально был крепок, нужно было распределить по работам, учитывая умения каждого.

Но сложнее всего было усыпить их вечную настороженность и выбить из голов мысли о побеге. Впрочем, именно этот пункт неожиданно разрешился проще всего. Благо в романах о прогрессорстве и строительстве империй подобные методы расписывались в мельчайших деталях.

Чэнь Тайнин без лишних предисловий собрал невольников и объявил: платить им будут каждый день, честно и по выработке. Причем ставки в Тахэ установили небывалые. Если на казенных землях Аоса средняя месячная плата едва достигала восьмисот медных монет, то здесь людям платили целый серебряный в месяц! Плюс два выходных, бесплатный кров, сытная еда, а за верную службу в течение года — тринадцатая зарплата сверху. Напомним, что в этих землях один серебряный стоил целую тысячу медных монет.

Условие освобождения было прозрачным: как только работник отработывал сумму своего выкупа (а стоил раб на рынке в среднем один золотой, то есть десять серебряных) и покрывал расходы на лечение, староста самолично отправлялся в резиденцию градоправителя, чтобы аннулировать клеймо невольника и выдать вольную. До тех же пор их свободу передвижения никто не ограничивал — живи, работай, дыши полной грудью, только не пытайся бежать за пределы деревни.

Чтобы закрепить успех, Чэнь Тайнин призвал на помощь мудрость предков. Вскоре побеленные стены каждого барака покрылись вдохновляющими лозунгами: «Собери выкуп — стань свободным человеком!», «Ленишься сегодня — останешься рабом завтра!», «Свобода близко, трудись не щадя сил!», «Деревня Тахэ — твоя надежда на спасение!», «Поддерживаешь деревню Тахэ — строишь свое будущее!».

Каждое утро начиналось не с криков надсмотрщиков, а с бодрой музыки и записи этих лозунгов, гремевшей из динамиков. Раз в два дня Чэнь Тайнин устраивал собрания, где бывшие рабы могли выговориться, выплакаться и поделиться пережитым горем.

Труды не прошли даром. Результаты превзошли все ожидания. Глядя, как вчерашние невольники в едином порыве гнут спины на благо деревни, Чэнь Тайнин довольно шурился. Все-таки чертовски приятно видеть плоды собственного тяжелого труда.

В этот момент краем глаза он заметил приближающихся Чи Сяня и остальных. Лицо его мгновенно посерьезнело, и он поспешил навстречу:

— Бог Чи!

Он и не подозревал, что чуть поодаль, у жарко пылающего горна, несколько дворфов вели вполголоса тайный совет.

— Хозяин, когда дадим стрекача? — тихо спросил один из них.

Молодой дворф, которого называли хозяином, на мгновение занес молот над раскаленным лемехом плуга, косясь на проходящего мимо Чи Сяня. Пробежав глазами по висящим на стенах лозунгам, он негромко бросил:

— Погодите. Чует мое сердце, эта деревня может сослужить нам хорошую службу.

Остальные замолчали, обдумывая его слова, а затем согласно кивнули:

— Ладно.

Тем временем Чэнь Тайнин, выдавив улыбку, докладывал:

— К тому же пару дней назад мы доставили с Земли еще три производственные линии. С такими темпами мы закончим работу как минимум на три дня раньше срока.

— Весьма недурно, — с одобрением кивнул Чи Сянь.

— Ну ты даешь, старик! — Ся Пэньюэ весело хлопнул друга по плечу.

Чэнь Тайнин с облегчением выдохнул:

— Да ладно тебе, я лишь применил чужую мудрость на практике.

Его настольная книга по новейшей истории провинции Хуася и пара десятков романов о

прогрессорстве явно окупили себя сполна.

Как и рассчитывал Чэнь Тайнин, с производственными задачами они управились даже раньше — с опережением на целых пять дней. Теперь инициатива полностью переходила к городскому главе Шастеру, а обитатели деревни Тахэ могли наконец перевести дух. Однако сидеть сложа руки они не собирались.

— Первая партия молодок вот-вот начнет нестись, надо срочно расширять птицеферму! — планировал Ся Пэньюэ. — А реку Тахэ почему бы не освоить? Поставим плотину, организуем крупное рыбное хозяйство. И самое главное — пахота! Нужно поднимать целину! С такой-то землей и благодатным климатом грех не заняться земледелием. Наша цель — распахать пять тысяч му целины за две недели!

Уже на следующее утро в деревню прибыла внушительная колонна сельскохозяйственной техники, закуленной на Земле. Работа закипела с новой силой. Земля содрогалась от рева моторов.

Чи Сянь тоже время от времени прикладывал руку к общему делу: то ловким взмахом Ветряного лезвия срезал бурьян, то помогал рыхлить слежавшуюся почву. Но большую часть времени он посвящал медитациям и тренировкам местных жителей, обучая их магии и боевым искусствам бок о бок с вице-капитаном Цезарем.

Благодаря их стараниям за какой-то месяц в деревне появилось более двадцати магов начального уровня и боевых мастеров начального уровня, причем пятую часть из них составляли бывшие рабы. Ранее Шастер прислал в деревню Тахэ специальный камень, способный выявлять у людей врожденный талант к магии или управлению боевой аурой. Ся Пэньюэ тут же заставил пройти проверку каждого жителя деревни.

К величайшему удивлению, несколько невольников оказались одаренными от природы. Деревня без промедления заключила с ними соглашение: Тахэ обязуется обучить их методам медитации, заклинаниям и боевым техникам, а также поднять им жалование. Когда же они соберут достаточно средств для выкупа, деревня поможет им получить вольные грамоты. Взамен новоиспеченные мастера обязывались честно отработать на благо общины десять лет, получая за это достойную плату.

Эта новость вызвала среди рабов невероятный душевный подъем. Их преданность деревне Тахэ взлетела до небес. Ведь вольная давала им лишь физическую свободу, а вот знание магических формул и боевых искусств открывало путь к полному перерождению и контролю над собственной судьбой.

Кстати, благодаря тому же камню Ся Пэньюэ выяснил, что и сам не обделен магическим даром. Вот только по какой-то неведомой причине он до сих пор не сумел подчинить себе ни единой частицы магической энергии. И это доводило беднягу до белого каления.

Так пролетело еще полмесяца. Пять тысяч му диких земель были распаханы и засеяны первыми семенами. И тут из Кастара пришла тревожная весть: приближалось столетие Понтифика. В этот праздничный день бдительность городских стражей должна была ослабнуть до предела — Церковь затребовала половину гарнизона для наведения порядка на улицах. Заговорщики наверняка воспользуются этой брешью.

Если за всеми бедами действительно стоял Святой Престол, они не упустят шанса стереть с лица земли деревню Тахэ, которая раз за разом путала им карты.

Чи Сянь отреагировал мгновенно:

— Возвращайте всех наших людей из разъездов. Отныне и до особого распоряжения — никому без крайней нужды за пределы деревни не выходить.

— Будет сделано, — отозвался Ся Пэньюэ.

Атмосфера в Тахэ вмиг натянулась, точно струна. Никто не знал, какими силами ударит враг. Но главным вопросом, терзавшим умы старожилов, оставалось другое: неужели за этим кошмаром действительно стоит духовенство?

Староста Кельт и его соратники пребывали в глубоком смятении. Ся Пэньюэ без утайки выложил им все карты, включая подозрения в адрес высокопоставленных священников и их возможный сговор с темными магами — безжалостными отступниками из Церкви Убийц Богов, устроившими заговор против градоправителя Шастера.

Церковь Убийц Богов на востоке империи снискала славу кровавых палачей, не знающих пощады. Неужели святые отцы не понимали, на какую страшную участь они обрекают простых людей, впуская этих монстров в Кастар? Разве заслуживают такие чудовища звания наместников Бога на земле? И почему всемилостивый Бог Света безучастно взирает на их злодеяния?

В умах простых крестьян закралось страшное сомнение: а существует ли Бог вообще?

Эти мрачные думы наложили тяжелый отпечаток на лица деревенских вожakov — несколько дней они ходили чернее тучи, нахмурив лбы. Естественно, глядя на удрученный вид руководства, пришлые рабочие и рабы затрепетали от страха. Они справедливо рассудили: если уж старейшины деревни потеряли покой, значит, над деревней Тахэ нависла смертельная угроза. Над деревней повисло тяжелое предчувствие неминуемой беды.

По ночам в бараках то и дело вспыхивали приглушенные рыдания. Кто-то из бывших невольников сквозь слезы сокрушался:

— Господи... Только-только нашли тихую гавань, вздохнули свободно, поверили в будущее — и снова все летит в бездну! За что нам это?

— Что же нам делать? — вторили ему другие голоса.

Мрачный шепот и тихий плач разносились под темными сводами жилищ.

В такой гнетущей обстановке и настал день векового юбилея Понтифика. Разумеется, в Тахэ никто и не думал устраивать торжества. Кельт и его люди сбивались с ног, укрепляя оборону и попутно пытаясь склеить осколки своей рухнувшей веры. Простые крестьяне и рабы просто молились, чтобы пережить этот день. А Чи Сяню и его землякам дела не было до чужого Бога и его престарелого слуги.

Прогнозы Шастера оправдались с пугающей точностью: заговорщики решили нанести удар по деревне Тахэ одновременно со штурмом города. Враги действовали нагло и открыто, начав атаку в самый полдень.

Чи Сянь с товарищами как раз обедали, когда тишину разорвал оглушительный грохот взрыва. Следом заунывно и часто забили тревожные гонги.

Ся Пэньюэ вскочил, опрокинув стул:

— Нападение!

Чи Сянь первым вылетел на улицу.

Вокруг царил хаос. Перепуганные люди метались в поисках укрытия. Чи Сяню и его спутникам пришлось силой пробиваться сквозь паникующую толпу к оборонительной стене. Едва они взобрались наверх, как перед ними разыгралась жуткая сцена.

В небе над деревней вице-капитан Цезарь сошелся в схватке с неизвестным в темном плаще. Мгновение — и сокрушительный удар противника отправляет рыцаря в затяжное падение. С гулким грохотом тело Цезаря врезалось в землю, выбив глубокий кратер размером с баскетбольную площадку.

— Вице-капитан! — ахнул Ся Пэньюэ и бросился в яму, помогая раненому подняться.

Рыцарь тяжело закашлялся, выплевывая темную кровь. Не обращая внимания на струящуюся по подбородку багровую струйку, он мертвенно-бледными губами прошептал, глядя на парящую в небе фигуру:

— Грандмастер меча...

— Что?! — похолодел Ся Пэньюэ.

Грандмастер меча — седьмая ступень из двенадцати в воинской иерархии. По законам империи Гасман, боец такого уровня, заслужив ратные подвиги, имел право на титул виконта и командование гарнизоном любого миллионного мегаполиса.

В их лагере сильнейшим доселе считался Чи Сянь — Великий маг, а сам Цезарь был лишь Великим мечником. Враг же перешагнул сразу через две ступени — Великого мечника и Мастера меча — и выставил Грандмастера! За его спиной зависли другие фигуры в плащах, чья мощная аура подавляла волю. Большинство из них не уступали Цезарю, а то и превосходили его.

Это означало крах. Беззащитна была не только деревня Тахэ — сам Кастар висел на волоске.

Грандмастер меча презрительно усмехнулся. Конечно, для зачистки этой жалкой деревеньки его отряд был избыточен. Их главная миссия заключалась в том, чтобы дожидаться, пока фанатики из Церкви Убийц Богов ворвутся в Кастар, а затем ударить им в тыл, заметая следы. Но почему бы перед этим не размяться и не пустить кровь паре десятков простолюдинов?

Парящий в небе воин окинул защитников высокомерным взглядом и процедил:

— Ну, черви, кто из вас первым желает отправиться в преисподнюю?

У Ся Пэньюэ поплыло перед глазами.

«Неужели это конец?..»

В то же мгновение из-за его спины безмолвно сорвалось бледное, почти прозрачное лезвие сжатого воздуха. Оно прочертило небо и бесшумно перерубило парящего Грандмастера ровно пополам.

Две окровавленные половины некогда грозного воина безвольно рухнули в пыль.

Ся Пэньюэ и остальные защитники застыли с открытыми ртами, глядя на дымящиеся останки у своих ног. Слова застряли у них в горле. Никому не нужно было объяснять, чьих это рук дело. Похоже, вчерашняя двухсекундная демонстрация силы от их покровителя была еще весьма щадящей. Этот бедолага даже договорить не успел, как отправился на аудиенцию к создателю.

Постойте-ка... Это ведь был Грандмастер меча! И Чи Сянь прихлопнул его, словно назойливую муху, одним ленивым движением!

Все как один медленно повернули головы назад.

Чи Сянь небрежно отряхивал ладони от невидимой пыли. Поймав на себе их ошарашенные взгляды, он приоткрыл рот, собираясь что-то объяснить. Но Ся Пэньюэ лишь устало провел ладонью по лицу и с абсолютно отсутствующим выражением произнес:

— Можешь ничего не говорить. Мы все понимаем. Еще в прошлом месяце ты был всего лишь Великим магом, а сегодня внезапно стал Великим магистром магии. Вполне обычное дело, чего уж там.

Чи Сянь:

—...

<http://bllate.org/book/20654/2167913>